

ЖИЗНЬ АЛТАЯ

№ 1-й.
Среда, 1-го января
1914 г.
Годъ изд. 4-й.

Газета выходитъ въ г. Барнаулѣ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Цѣна отдѣльнаго № 3 коп.

<p>Тарифъ объявленій: за строку пелита впереди текста—15 к. позади —10 к. для Европейской России вдвое доро- же.</p>	<p>Подписная цѣна Съ доставкой и пересылкой, на 1 годъ—5 руб., 6 мѣс.—3 руб., на 1 мѣс.—50 коп. За перемену адреса доплачивается 20 к. Подписка в объявленіи прилагается въ Барнаулъ: въ конторѣ при типографіи „Алтайское Печатное Дѣло“, уолю Пушкинской и Демидовской площадей, въ магазинѣ № 3, В. Вершинина, 3-я Луговая и Пушкинская ул.</p>	<p>Конторы открыты отъ 8 час. утра до 9 часовъ вечера. ПРИЕМЪ ВЪ РЕДАКЦІИ отъ 11 до 1 час. дня ежедневно.</p>
<p>Рубрики, размѣромъ менѣе листа, пред- ставленные въ редакцію и признанныя неудобными для печатанія, уничтожа- ются. Рубрики безъ обозначенія условій вознагражденія считаются бесплатными.</p>	<p>При подпискѣ и заказѣ объявленій небольшія суммы можно высылать почтовыми марками.</p>	<p>Въ конторѣ при типографіи „Алтайское Печатное Дѣло“, уолю Пушкинской и Демидовской площадей, въ магазинѣ № 3, В. Вершинина, 3-я Луговая и Пушкинская ул.</p>
<p>Телеф. редакція 16.</p>	<p>Телеф. конторы 19.</p>	

Редакція: Барнаулъ, Гоголевская ул., д. № 73, Вершинина.
Контора: при типографіи „Алтайское Печатное Дѣло“.

Театръ „Иллюзиокъ“
Е. И. Лебзиной.
Сегодня новая художественная программа. 6-ть большій отдѣлен. Со вторника, 31 декабря, будетъ демонстриров. новая великолѣпная программа картинъ изъ 6-ти больш. отдѣлен. Не трюки, а реальность! Огчаинный прыжокъ человека съ высокой скалы въ бурныя волны бушующаго моря, въ картинѣ **РУКА ПРАВОСУДІЯ**

сильная драма въ 3-хъ больш. отдѣл. Сюжетъ взятъ изъ современной жизни и поставл. извѣстн. артист. и режиссеромъ Этьеваномъ съ участ. артистки Теа Сантеи.
Говорящій нѣмой большая веселая комедія въ 2-хъ больш. отдѣл. фабр. „Нордискъ“. И сверхъ программы 6-е отдѣленіе **Голь на выдумки хитра** большая комическая сцена.

Музык. иллюстрація: скрипка и рояль г.г. Свириныхъ, корнетъ г. Альбертъ, концерты, фисгармонія г. Лидовъ. Начало сеансовъ въ будни дни съ 6 час. веч., а въ пост. кресле и праздничные дни съ 2-хъ час. дня до 12 ночи. Цѣны мѣстамъ обыкновенныя.
•АНОНСЪ. Готовится въ постановкѣ: **РОЗЫ ЛЮБИ...** **ДЫХАНІЕ СМЕРТИ** драма въ 4 акт. **ДЕМОНИАЪ** (или Подъ гипнозомъ злой воли) въ 4 отдѣл.

Электротеатръ „Новый Миръ“
Сегодня сенсационная драма въ 5-ти отдѣлен. Не пропустите посмотреть. Со среды, 1 января, будетъ демонстрир. выдающаяся боевая картина въ 5-ти отдѣл. Вся въ художествен. краскахъ. Всюду громадный успѣхъ.

Король воздуха разыгран. при уч. франц. арт. любимцевъ русской публики, красавцевъ г-на Александра и г-жи Робинъ. Цѣна мѣстамъ увеличена на 10 коп. на каждое мѣсто. Лица, имѣющія контролери, доплачиваютъ 10 коп. Входъ по сеансамъ. Сеансъ продолжается 2 часа. Начало сеансовъ въ 2, 4, 6, 8, 10 часовъ, окончаніе въ 12 часовъ ночи.

Анонсъ, 8 января будетъ поставл. глубоко-содержательная драма въ 4-хъ больш. част. **Чужіе грѣхи.** НА-ДНЯХЪ боевикъ сезона въ 6 отдѣлен. Скоро: **Въ окопахъ иррачной тайны** драма 6-ти отдѣл. **Ключи счастья** А. Вербицкой, въ 12 отдѣл.

Народный Домъ.
дирекція К. И. Львовъ-Туртенева. 1122
Въ среду, 1-го января, **Барышня съ фіалками**
Цѣны отъ 75 коп. до 10 коп. Начало въ 12 ч. дня.

Труппой драматическихъ артистовъ подъ режиссерствомъ А. А. Трубецкова будетъ представлено:
Въ четвергъ, 2-го января, **Клеймо грѣха** (Часть страшнаго суда) въ 5 д., Александрова по ром. Эмиль Золя. Начало въ 12 ч. дня. Цѣны отъ 50 к. до 10 к.

1-я борьба, вторая схватка, срокъ удвоенъ—40 мин., борются Георгъ Лундъ прот. Циклопа. 2-я Мадрали прот. Шейкинскаго. 3-я Кара-Юсуфъ прот. Ванденберга. 4-я Крестьянинъ прот. Линдена.
Сегодня **большая елка** съ игрушками для дѣтей. Начало въ 2 часа дня.
Начало представленія въ 8 час. вечера. **Подробности въ афишахъ и программахъ.**
Управляющіе: Д. Г. Кравченко, К. М. Гродзкій.
Директоръ цирка А. Г. Коромысловъ. Режиссеръ В. Э. Стрелья.

Циркъ
А. Г. Коромылова.
Съ Новымъ годомъ. Въ среду, 1 января 1914 г., состоится **парадное представленіе.** Выдающ. программа. 15 номеровъ. Участвуютъ исключительно лучшіе артисты. **13-й день продолж. междунаро. чемпионата французск. борьбы** Сегодня по брошен. жребію борются 4 пары:

Пригласительные и **СВАДЕБНЫЕ БИЛЕТЫ** и **КАРТОЧКИ** въ большомъ выборѣ въ типографіи „Алтайское Печатное Дѣло“.

Всѣмъ своимъ уважаемымъ посѣтителѣмъ шлемъ наилучшія пожеланія въ Новомъ Году.
„Новый Миръ.“ 12538

Въ пассажѣ И. Ф. Смирнова
вновь получено **въ лучшемъ выборѣ золотыя и серебр. вещи**
Сагуары, Кулоны, Медальоны, Цѣпи, Браслеты, Броши, Серьги, Супиры, Сумочки, Портмоне, Блокноты,
Масса серебра въ футлярахъ.
Часы карманные извѣстной фаб. Борель и Сытъ (Нешатель Швейцарія). Золотые, серебряные, стальные, перламутр., фантази.
Часы стѣнные Столовые. Кабинетные. „Будильники“.
Зеркала туалетная и ручная, Альбомы, Нессесеры, Вазы, Цвѣты, Корзины съ шѣтками. Туалетныя вещицы **Последнія новости Парфюмеріи и Косметики** лучшихъ фаб. русскихъ и заграничн.

Алтайскій Альманахъ, въ дѣствіе запозданія въ пути изъ Петербурга, будетъ годовымъ подписчикамъ 1913 г., разо- сланъ въ началѣ наступающаго января.
МАГАЗИНЪ
Т-ва А. Ф. Второвъ съ С-ми (улица Льва Толстого).
предлагаетъ вновь полученныя
Суконныя, шелковыя, шерстяныя и бумажныя ткани, столовое бѣлье, льняныя и бумажныя полотна, скатерти, тюль, ковры, портьеры и проч.
ГОТОВОЕ ПЛАТЬЕ дамское, дѣтское и мужское.
Формы училищъ. **Мѣха и мѣховыя отдѣлки.**

Къ свѣдѣнію г.г. подписчиковъ.
Контора газеты „Жизнь Алтай“ проситъ г.г. подписчиковъ во избѣжаніе перерыва въ доставкѣ газеты **возобновить подписку до 1-го января** и проситъ подписныя деньги доставлять въ контору непосредственно, а не черезъ разносчиковъ; за деньги, врученныя разносчикамъ, контора не отвѣчаетъ.

Зубной врачъ А. М. Вершинина.
Приемъ больныхъ отъ 10 утра до 4 ч. вечера. Кромѣ дней праздничныхъ. Пушкинская ул., д. Вершинина. Телефонъ № 16.
Зубоцѣлебный кабинетъ И. З. Иппъ-Перельсонъ.
Гоголевская ул., д. Рябова. Лѣченіе, plombированіе и удаленіе зубовъ подъ наркозомъ и безъ оного. Коронки, мосты. Вставленіе искусствен. зубовъ на каучукъ и золото. **ФАРФОРОВЫЯ ПЛОМБЫ.** 11812
Зубной врачъ О. М. Шкунова.
Приемъ больныхъ съ 10—12 дня и съ 1—4 веч., кромѣ праздничныхъ. Адресъ: Тонская, № 25, между Московск. и Соборн. пер. Телефонъ № 320.
Зубной врачъ В. Н. Гольдбергъ
Приемъ ежедневно, кромѣ праздничныхъ отъ 10 до 2 ч. дня и отъ 4 до 7 час. вечера. Гоголевская, 68, телеф. 412. 12038
Зубоцѣлебный кабинетъ Станислава Петровича ХОЕНСКАГО.
Удаленіе зубовъ подъ наркозомъ и безъ оного. Абсолютно-безболѣзнен. plombир. зубовъ разнородн. матеріаломъ и спеціальная лабораторія для вставленія искусствен. зубовъ разн. системъ. Соборн. пер. д. Ив. Ф. Вершинина, противъ Бар. Общ. Соборнія. Телефонъ № 318. Доступно для небогатыхъ.

Въ магазинъ Т-го Д-ма **Филипповъ, Смирновъ и К-о** (бывшій „Алтай“) **Конецъ зимняго сезона КОЛОССАЛЬНАЯ СКИДКА**
Съ ДАМСКАГО: мѣхового, ватныхъ, моделей, шапокъ 40 коп. съ муфта и горжетовъ руб.
Съ ватнаго съ мѣховымъ воротничкомъ, заграничн. дамск. шапоровъ и мужск. мѣхового, вати. съ мѣховымъ воротничкомъ 30 коп. съ руб.
Съ шапокъ, шарфовъ, фуфаякъ, мужскихъ и дамскихъ 20 коп. съ руб. 12473.

Всѣмъ своимъ уважаемымъ посѣтителѣмъ шлемъ наилучшія пожеланія въ Новомъ Году.
„Новый Миръ.“ 12538

НЕСРАВНЕННАЯ РЯБИНОВАЯ

ВЫ ЗНАЕТЕ, конечно, что рябиновая настойка—излюбенный напитокъ русской публики. ИМѢЙТЕ ВЪВІДУ, что колоссальный успѣхъ и повсемѣстное распространеніе ея обязаны помимо вкусовыхъ качествъ превосходному дѣйствию на желудокъ рябины, ускоряющей пищеварительныя процессы. ЗАПОМНИТЕ, что Несравненная рябиновая Шустова есть въ настоящее время послѣднее слово водочнаго производ-ства. Она неизмѣнима по вкусу и качеству. НЕ ЗАБУДЬТЕ ЖЕ о ронѣ Несравненной рябиновой Шустова при каждомъ завтракѣ, обѣдѣ и ужинѣ: Вы получите одновременно и удовольствіе, и пользу.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ 30% СКИДКА въ одно-галкатерейномъ и въ рознично-посудномъ магазинѣхъ **Т. Д. А. Г. Морозовъ съ С-ми.**
напримѣръ въ д. Дебурова, уг. Соборнаго и Павловской, верхъ. Приемъ по вторникамъ, дѣтвямъ и вене- рямъ не выходя изъ дому. **ЕЖЕДНЕВНО** съ 9 ч.—12 ч. дня и съ 4—7 вечера. телефонъ № 229.

Въ розничномъ модно-галантерейномъ магазинѣ

Торгового Дома

Е. Яковлева, В. Волковъ, Т. Полякова и Ко

въ Барнаулѣ.

Скидка 30% съ рубля продолжается

Скидка 30% продолжается

Скидка 30% съ рубля продолжается

ДОМЪ

случайно продается дешево, на 3-й Алтайской ул. № 86. О цѣнѣ спросите уگوی Берской и Конононова № 127 (верх).

Врачъ А. П. ВЕЛИЖАНИНЪ.

Тонская ул., № 66, противъ Общ. Собр. дѣтскихъ и внутреннихъ болѣзней.

КАБИНЕТЪ

для микроскоп. и химич. исследований.

Премь съ 8 1/2 до 11 1/2 час. дня, съ 5 до 6 1/2 час. веч.

По воскресеньямъ пріема нѣтъ.

Телефонъ 382.

Докторъ медицины В. А. БОРМАНЪ

Хирургія, мочеполовая болѣзнь (паралогія), болѣзнь глаза, уха, носа и гортани. Лечение электрической и вибрационной массажемъ.

Пріемъ ежедневно за искл. воскресень от 10-12 дня и 4 1/2-6 1/2 в. веч.

Липецк: Ул. Гоголя, между Моск. пр. и Моск. № 34, тел. 427.

12483

ВРАЧЪ Н. М. РУДНЕВЪ.

Женскія хирургическія, мочеполовыя, ушныя, носовыя, и горловые болѣзни.

Пріемъ больныхъ ежедневно, кроиъ дней праздничныхъ, отъ 4 1/2 до 6 1/2 час. вечера.

Пушкинская, № 23.

1758

Художники.

— Я рисовала свѣтлую горько такъ естественно, — говоритъ одинъ, — что когда къ картинѣ приложили термометръ, — ртуть упала ниже нуля.

— Ва! — сказала другой! — вотъ я рисовала кусокъ мрамора такъ естественно, что когда полотно по-

шла на воду, оно пошло ко дну.

— Это что! — крикнулъ третій. — Я рисовала портретъ моего дяди такъ естественно, что его приходится брать два раза въ недѣлю.

— Куда вамъ до меня! — восклицаетъ четвертый. — Я рисовала бутылку съ Шустовскимъ коньякомъ, да такъ, что у меня сейчасъ вся квартира пропитана его чуднымъ ароматомъ.

Телеграммы

Петербургскаго Телеграфнаго Агентства

Россія

Съѣздъ имени Ушинскаго.

ПЕТЕРБУРГЪ. 30. XII. Открылся второй всероссійскій съѣздъ имени Ушинскаго по вопросамъ взаимопомощи учителей. На съѣздъ присутствуетъ около 250 делегатовъ отъ учительскихъ обществъ взаимопомощи въ различныхъ городахъ Россіи. Председателемъ съѣзда избранъ Зотодеревъ. Работы съѣзда продолжаются до 5 января.

Судебныя извѣстія.

МИНСКЪ. 30. XII. Въ окружномъ судѣ возбуждено свыше 100 дѣлъ по обвиненію евреямъ, живущихъ въ сельцо, по 117 статьѣ уложенія за незаконную торговлю въ черты осѣдлости.

Дѣло гр. Ронниера.

ВАРШАВА. 30. XII. Плата приговореннаго Ронниера въ одиннадцать и Завядского къ десяти годамъ каторги.

Ронниера подаетъ кассационную жалобу; приговоръ въслухъ спокойно.

Вѣсточки.

ВѢСТОЧКИ. 30. XII. Сгорѣла сукованская фабрика Фридиса. Убытокъ 200,000 руб.

ВИЛЬНА. 30. XII. Въ земельномъ банкѣ обнаружена растрата въ 32,000 р. Кассиръ скрылся за границу и прислалъ письмо съ сообщеніемъ о растратѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ. 30. XII. Денегіе покровы, нарушенное снѣжными бурями и замосами, въ Петербургскомъ районѣ начинаютъ восстанавливаться. Денегіе на Финляндской, Балтійской и Приморской дорогахъ, вполнѣ восстановлены. На линіяхъ Варшавской и Николаевской дальній поѣзда продолжаютъ запаздывать на нѣсколько часовъ.

БАХМУТЪ. 30. XII. Въ угольной шахтѣ на Байрамкинѣ копилъ сгорѣло нашаптовое здание. Работы приостановлены. 500 рабочихъ переведены въ другія шахты. Убытокъ 80,000 рублей.

Сибирь.

Юбилей об-ва взаимнаго страхования.

КРАСНОЯРСКЪ. 30. XII. По случаю десятилѣтняго существованія общества взаимнаго страхования аксионовъ значительныя пожертванія на постройку здания музея, открытие женской прогимназіи и пригараіе бѣдныхъ.

За границей

Въ Англіи.

КАПШАГДЪ. 30. XII. За исключеніемъ лухъ-трекъ попытокъ возрвать желѣзнодорожное полотно, что можетъ быть, является дѣйствіемъ отъѣздныхъ личностей, забастовка протестуетъ мирно. Забастовщики тщательнѣе избегаютъ поворота къ безпорядкамъ; существованіе этого военнаго положенія объявлено не будетъ. Капшгадскія желѣзнодорожныя службѣ, по видимому, противятся забастовкѣ. Рабочіе же въ гатгѣтѣ раздѣляются на двѣ партіи.

ПРЕТОРИА. 30. XII. На митингѣ 2,000 рабочихъ строительнаго и другихъ цеховъ вынесено единогласное постановленіе въ пользу всеобщей забастовки.

ЮАННСБУРГЪ. 30. XII. Состоялся митингъ съ участіемъ 9,000 чел., входящихъ въ составъ торговой федерации. Общій мнѣніе въ пользу всеобщей забастовки, но рѣчи ораторовъ отличались умеренными тонами. Поговариваютъ, что послѣ мобилизаціи въ Ренде буретъ отъ 12 до 15 тысячъ вооруженныхъ.

Въ Германіи.

ЛЕЙПЦИГЪ. 30. XII. Скопчался на 85 году жизни глава фирмы Брокгауза и Герлицъ.

Въ Чехословаччѣ.

ЦЕТИНЬЕ. 30. XII. Состоялись выборы въ самоуправіе. Превителственная партія получила 46 мѣстъ, оппозиція 4. Въ выборы прошли спокойно.

Въ Италіи.

ПЕКІНЪ. 30. XII. Занитомъ пре-

зидента республики обѣ палаты парламента въ виду невозможности составить изъ оставшаго числа депутатовъ кворумъ, распускаются. Въ другомъ вѣткѣ къ народу объясняются причины роспуска парламента, доказываютъ необходимость переработки законовъ относительно парламента и выборовъ и дается торжественное обѣщаніе, что послѣ реформы этихъ законовъ парламента будетъ вновь созванъ, вмѣстѣ съ тѣмъ совѣту управленія поручается обсудить и представить соображенія объ организаціи комиссіи для измѣненія конституціи.

Въ Японіи.

ТОКИО. 30. XII. На островѣ Сакусима произошло сильное изверженіе вулкана. Городъ Какусима и окрестныя деревни обиты огнемъ.

ТОКИО. 30. XII. Въ Какусимѣ въ те-

чение восьми часовъ ощущалось 64 подземныя толчка, въ томъ числѣ 9 сильныхъ.

Въ Австро Венгрии.

ПРАГА. 30. XII. Состоялся митингъ, на которомъ депутатъ Клофачъ выразилъ протестъ противъ процесса ургуроусовъ. Когда русскій депутатъ Марковъ пытался на русскомъ языкѣ изложить послѣние ургуроусовъ, митингъ былъ закрытъ.

Въ Албаніи.

ВАЛЛОНА. 30. XII. Во время послѣдняго столкновенія между войсками Эссадъ-паша и жандармеріей временнаго правительства, войска Эссадъ-паша потерпѣли поражение.

ВАЛЛОНА. 30. XII. За послѣдніе дни происходили стычки сторонниковъ Эссадъ-паша съ отрядами жандармеріи.

Полувѣковой юбилей.

Сегодня исполняется 50 лѣтъ со дня учрежденія „Положенія“ о земскихъ учрежденіяхъ, и намъ, конечно, необходимо отмѣнить эту годовщину, какъ бы мы ни относились къ прошлой и нынѣшней практикѣ нашего земскаго самоуправленія.

Рамки газетной статьи не позволяютъ болѣе или мѣнѣе подробно остановиться на исторіи возникновенія земской реформы и на всѣхъ, даже крупныхъ, событіяхъ въ жизни учрежденія, возникшихъ на почвѣ Положенія 1-го января 1864. Поневолѣ приходится ограничиться только бѣлымъ обзоромъ.

Самая масса земскаго самоуправления могла возникнуть только въ той обстановкѣ, которая создалась проектомъ освобожденія крестьянъ.

До этого времени мѣстное управленіе представляло чрезвычайно печальную картину.

Разъ основная масса населенія состояла изъ закрѣпощенныхъ крестьянъ, почти полной собственности помещиковъ, то, очевидно, о сложной и развѣтвленной системѣ мѣстнаго управленія не могло быть и рѣчи.

Основной ячейкой на мѣстѣхъ служило помѣстье, въ которомъ владѣлъ дворянинъ и хозяиномъ, и администраторомъ, и судьей, и источникомъ всѣхъ духовныхъ благъ для его подданныхъ. Вся администрація уѣзда и губернии, начиная отъ низшаго полицейскаго чина и кончая „дворянцемъ“ губернии, была толчокъ привилегированнаго сословія, а высшаго преуспѣвшая масса мелкихъ феодальныхъ нирокъ, если чѣмъ-нибудь и соединенныхъ между собой, такъ, главнымъ образомъ, опосредствомъ за безпорочную покровительствъ крестьянъ князей.

Относительно широкихъ мѣстныхъ нуждъ, ради удовлетворенія которыхъ необходимо создать сложную организацію, не могло быть и рѣчи въ феодальномъ помѣщичьей заштѣхъ.

Жизнь, конечно, не стояла на одномъ мѣстѣ, и болѣе ускоренный темпъ хозяйственнаго развитія требовалъ съ болѣе или менѣе меньшей самостоятельности осложненія функций прежней судебно-полицейской власти

которого все еще стояли въ власти, если-бы не внезапно возникшая дворянская фронтъ.

Дворянство вышло уполномоченно освобожденію крестьянъ съ землей — вещь немѣлкая, что имъ приходилось помириться съ жертвами, и чувство самосохраненія заставляло позаботиться о томъ, чтобы въ прошлаго сохранить какъ можно болѣе и получить приспособиться къ новымъ условіямъ.

На послѣднее и была направлена значительная часть ихъ усилий.

Если правительству возмѣтѣ на мѣстѣхъ всю власть себя, дворянство останется и „безъ земли“, и безъ влияния, изъ первостепеннаго сословія оно превратится въ малочисленную общественную группу, тонущую среди общей массы безправныхъ обывателей.

За землю, отнятую у нихъ, они были вознаграждены деньгами, но деньги — вещь переходящая и въ добавленіе къ нимъ они потребовали власти.

Привиліи мало интересовавшая верней спон дворянства. Имъ были въ извѣстнѣ обязанности высшаго государственнаго должностна, на которыхъ въ это время рѣдко допускались выходцы изъ другихъ сословій, и ихъ фондированіе не шло дальше рабочихъ мѣстѣхъ общаго дворянскихъ олигархическихъ учрежденій, которыя, являясь экзоскостительными органами, помогали бы безъ конституцій въ европейскомъ духѣ использовать въ сословныхъ интересахъ власть къ престолу. Болѣе активныя проваили дворяне срѣзній и малой руки, постоянные обитатели уѣзда, не смѣющие и мечтающа о высшихъ ступеняхъ чиновничьяго лѣстничка.

„Чѣмъ мы будемъ вознаграждены за потерю власти (вотчинно)?“ — спрашивалъ одинъ изъ публицистовъ либеральнаго дворянства, Кошелевъ. Очевидно, не нѣмцы чѣмъ, какъ расширеніемъ нашихъ правъ на ту землю, которая остается въ нашенъ владѣніи, предоставленіемъ намъ возможности имѣть влияние на окружающее насъ свободное населеніе. Одно спасеніе для насъ, для народа, для государя есть принятіе нами благого рѣшенія присоединиться къ народу, слиться съ нимъ и стать во главѣ его“.

Либеральный Таерскій комитетъ за главъ съ Унковскихъ тоже мечталъ о широкомъ самоуправленіи, но съ преобладаніемъ въ немъ дворянства.

Въ полубольномъ извѣщеніихъ недоставка была въ томъ, что онъ не признавалъ либеральнаго положенія. Намъ плуче возновлялось, болѣе новой государственности, и тревожныя омышленія подтвердились потомъ крестьянскими бунтами, которые были разгромлены, стилинъ, обрушивались на случайныхъ людей и арестованная явленія, но нѣтъ опредѣленной программы, и путаніи своихъ количествомъ — за короткий періодъ 1861—63 г. ихъ было 1100.

Власти приходилось искать союзниковъ, и она пошла на встрѣчу дворянскихъ требованіямъ.

Въ такой обстановкѣ содзодилось Ло-

да неудачныхъ эскизовъ, Аполлонъ Борисовичъ внезапно раздражился на свою судьбу и почему то вспомнилъ, что жена его, изгнавшая первый поцѣлъ, останется бездѣтной.

Въ это время она вошла къ нему сказать, что безъ него будетъ предсѣдатель строительнаго комитета и проситъ его поспѣшить со соѣзѣмъ. Онъ не глядя на жену, но слышавъ шепотъ шенка ея нового платья, и увидевъ рѣзкій запахъ молодыхъ духовъ. Онъ знаетъ, что она идетъ на сомнительное засѣданіе патрона, но все таки спросилъ, не поднимая голоса:

— Куда это вы опять? —

— Что за тонъ? — надменно отозвалась она.

Онъ поглядѣлъ на нее, увидявъ, глубокою декольте и ядовито подчеркнуту:

— У тебя пудра лежитъ кучами! —

Агнія Сергѣевна свернула глазами:

— Вы очень любезны! —

— Или, взгляни на себя въ зеркало!

— Прощу мнѣ не указывать! — негодующе сказала она, и исповѣдничъ злобный взглядъ ее остановился на его нахмуренномъ лицѣ.

Скажите пожалуйста! — протѣивалъ онъ, и вдругъ жена покаялась ему невинностью. Ему захотѣлось бросить въ эту аде, нестице глаза горячаго пепсу и онъ сказалъ:

— Вотъ они какіе декольте-то угнетенны!.. Ха, ха... Наставники и покровители!..

Агнія Сергѣевна задрожала отъ негодованія и потребовала:

— Что это за намеки? Я прошу васъ... —

— Отстаньте вы, пожалуйста!.. Какіе тамъ намеки, когда все ясно... Подумайте — объединились на слушеніе ближнему... Одинъ — неумолимый обвинитель, а другая... —

— Что... что, другая?..

Аполлонъ Борисовичъ увидѣвъ исповѣденное злобное лицо жены и испустилъ прокурорскъ Торжскія.

Вѣсть съ тѣмъ, несмотря на свои труднѣе смѣль тѣхъ, Аполлонъ Борисовичъ врно обмѣлалъ, отжегавъ и архитектура же не увлекла его, какъ прежде, когда онъ видѣлъ въ ней служебна творчество... —

Онъ вало вычерчивалъ примѣрные наброски для фронтона; выходило твердо и угловато; онъ откладывавъ работу до другого времени, ожидая настроенія, а время шло, срокъ для представленія сѣмѣхъ истекалъ.

Въ одинъ разъ вечеромъ, послѣ ре-

ложеніе 1-го января 1864 г. Правительство само неоднократно, устами своихъ высшихъ представителей, признавало вынужденность своей уступки.

Еще въ 1859 министръ внутреннихъ дѣлъ Паша вознагражденъ записи: „Положеніе“ о земскихъ учрежденіяхъ, издаванна въ 1898 г. и одобреннаго сѣмѣхъ за сраніемъ 80-хъ годовъ, сообщаютъ достаточно убѣдительныя свѣдѣнія.

Въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ пріемтъ гласныхъ дворянъ вмѣстѣ съ чиновниками достигалъ тогда 42,4 т. е. дворянствъ здѣсь было обязательно относительное большинство; въ губернскихъ земскихъ собраніяхъ этотъ процентъ достигалъ средней шоры 61,5, возмашаясь въ отдаленныхъ губерніяхъ до 90 и даже до 93.

Исполнительные земские органы еще болѣе были намышены дворянскимъ элементомъ: въ уѣздныхъ земскихъ управленіяхъ вмѣстѣ съ чиновниками было 55,7 проц., въ губернскихъ — 89,5.

Такая преобладающая переносившая сословія должно было, конечно, наложить рѣзкую печать на всю дѣятельность новыхъ учреждений, и если мы видимъ, что они за все существованіе существованіе выходили чистенька за рамки уже сословныхъ интересовъ, то этимъ мы обязаны не простой гуманности и просвѣщенности либеральныхъ земскихъ дѣятелей, отрешившихся отъ интересовъ класса, а тѣмъ экономическимъ измѣненіямъ, которыя происходили въ глубинахъ народнохозяйственной жизни. Меленно, но окончательно рушился крѣпостной режимъ, и полуфеодальная Россія превращалась все болѣе и болѣе въ Россію буржуазную.

Надо бросать прежніе крѣпостническіе предрассудки и приспособиться къ новымъ условіямъ, если не было желанія остаться за бортомъ жизни, не принимая въ ея ходъ никакого участія. Съ обитателями сѣмѣхъ дворянскихъ гнѣздъ въ мал. е. махшата произошло тоже, что съ нѣмъ французскими собратями эпохи 1789 г., которые „замыслили“ своего сословія и быстро принесли дѣломъ побѣдоносно вступающая на арену исторіи третью сословія. И насильно — буржуазный укладъ жизни заключавъ въ себя элементы прогрессивности, настолько была и прогрессивна и дѣятельность новыхъ земскихъ учреждений. Ассениванъ большинство дворянскаго сословія, замкнувшагося отъ шума новой жизни въ своихъ усадьбахъ,

Новогодній сонетъ.

Еще одинъ ушедшій годъ
Унесъ утасія надежды,
И новый всплѣтъ ему идетъ
Въ своей тайственной одеждѣ.

Все тотъ-же мракъ, и тотъ-же гнетъ,
И тѣ-же покусившія вѣднѣи,
Но что то свѣтлѣе растетъ
Въ тиши и тѣмѣ сильнѣи, чѣмъ прежде.

Такъ, не горитъ еще востокъ.
А легкой утра вѣтерокъ
Тихонько травы наклоняетъ
И, оминая сѣчу путь,
Колѣблетъ ноци злую жуть
И совѣ по дулламъ загоняетъ.

1 янв. 1914 г. К. Порфирьевъ.

взглядомъ ея мужа, вкрячивоъ отвороилъ:

— Ну, какъ вышло дѣла? Отчего вы ко мнѣ такъ долго не заглядывали?

Агнія смутилась, вспыхнула, и поспѣшила отойти, невнятно и послѣнюю проговоривъ:

— Ничего... Благодарю васъ.

И такъ какъ Аполлонъ Борисовичъ измѣренно молчалъ и не хотѣлъ разспрашивать жену о томъ, какія и когда заведетъ у нея дѣла съ этимъ, незамыслима ему господиномъ, то Агнія поспѣшила разсѣзнить самѣ:

— Это докторъ Канткъ... Я какъ-то у Митинскихъ съ нимъ познакомилась... Онъ напечатъ у меня малокровіе... Былъ такъ болезненъ, что предложилъ къ нему прійти... Я обещала, но до сихъ поръ не собралась.

У Аполлона мѣхъ то другуъ пожелала душа, и дрогнула, настоирившись, но онъ все-таки ничего не сказалъ женѣ. Агнія почувала, что солгала не совсѣмъ удачно и разсердилась:

— Что ты, въ самомъ дѣлѣ, врутъ надупасы? Ужъ не думаешь ли ты, что я лгу?

Аполлонъ ослабилъ и наизумленнымъ глазами внимательно взглянулъ въ ея болѣе, заблеставшіе, красивые глаза.

— Приминая, я отъ тебя этого не ожидала... Чего, чего? —

— А всего... Въ особенности этой лжи!..

Агнія совсѣмъ обидѣлась. Она скривила ротъ, розовый и маленький, и прорычала:

— Ну, это, знаешь, черезчуръ!..

Аполлону неказалось почему то, что слова „черезчуръ“ на этотъ разъ было сказано не тѣмъ карлвскимъ голосомъ, который нравился ему, а какимъ-то грубымъ и чужимъ, почти козодѣннымъ.

Не дожидаясь окончанія спектакля, она, разстроившись, ухлѣла домой и на свиданіе извѣсточка не сказала другу другу ни одного слова. И только аномъ, приказавъ прислугѣ спать и не смущаясь поданной закуски, они прошли въ спальню, затворивши и, раздѣвшись, стали разрачаренно, поцѣлуемъ осмыслить другу другу первыми обидными словами.

— Я знаю, я уберѣжъ, что закъ кто-то не честенъ!.. — говорилъ она, и слова стали стигать зубы и надло глядящая въ ея заплаканные, часто морщавшіе, темные глаза!..

— А я знаю, что ты не имѣешь права такъ мнѣ говорить!.. — и Апол-

лонъ видѣлъ, какъ неуверенно и слабо она протестуетъ, какъ дуть ея глаза и опускаются руки.

— Но почему ты солгала о малокровіи, когда это не его специальность? Нѣтъ, я не сомнѣваюсь: ты была у него и онъ тебя осматривалъ. Не ли мнѣ лучше, не ли... —

Аполлонъ горлоилъ онъ, какъ-будто проинималъ назъ назъ приговоръ за то, что докторъ ея осматривалъ.

Она слабѣла, глаза ея моргали чаще, она отчивалась на вопросы, какъ-бы придувленная, какъ на нихъ отвѣтила, а онъ все болѣе свирѣпѣлъ и мучился и въ мучахъ этихъ забывалъ, что говоритъ и оскорблялъ жену, являющаяся ей невѣроятные проступки.

Наконецъ, она совсѣмъ устала и не могла ему противорѣчить. Полураздѣтая она сѣла на краю кровати и, уронивъ на руку голову, примиренно говорила похлужнымъ голосомъ:

— Ну, хорошо... Хорошо... Я все тебѣ скажу... Только, рванъ Бога, не надо такъ глядѣть!.. Клянусь тебѣ — ничего тутъ нѣтъ дурного!.. Ничего!.. Впрочемъ, есть, конечно... Есть... О, Господи!.. Это же патка!

Она была такъ безомощна и въ то же время такъ близка ему, такъ много разъ обласкана, что у него болѣе жалось сердце... Но онъ былъ полонъ гнѣвнаго ожиданія и торопалъ:

— Говори же, говори!..

— Я скажу... Я скажу... Только ты, пожалуйста, не гляди такъ ужасно!.. Сядь сюда... Поверхъ же мнѣ, что ничего такого... Но, Боже мой... Я, дѣйствительно!..

Но не приходили нужная слова, не сѣла, не ухлѣла сказать то, что было надо и что казалосъ жуткимъ!..

Она чувствовала, какъ мучается онъ, какъ онъ всталъ со стогрѣнной спиной, съ искаженными нукою лицомъ, и жель... Сказать надо было какъ-нибудь ему сказать и она сказала извѣстнаго — строго, откуда-то вдругъ извѣстнаго грубыми, короткими словами:

— Ну, да, я сѣла!.. Я сѣла!.. И я болѣе сейчасъ!..

Она сѣла на кровати согрѣванной, жалкая и будто-бы жалая, что онъ сейчасъ сбѣжитъ на нее пологомъ и раздѣдитъ ее, уберѣтъ... Но онъ почему-то вдругъ затихъ, лицо его вытянулось, омамѣлало и самъ онъ все повался къ ней, сконвулъ ладони у подбородка и тихо-тихо проговорилъ:

— Да что ты говоришь? —

Съ тѣхъ поръ и началось... Она, дѣйствительно, была болѣе, поминутно раздражалась, быстро стала дурнѣть, солблаться на все окружающее... Тяжелымъ, безобразнымъ сценаріемъ не было конца.

Аполлонъ уже самъ возмѣе е къ доктору Канткъ, сѣдѣвъ за ея рѣшимомъ, нервничалъ, когда она сѣла, что либо не по рецепту и по чѣмъ-либо днѣмъ ходилъ подавленнымъ и угнетеннымъ.

Когда же она вдругъ забывала о болѣзняхъ и туго затнущившись въ корсетѣ сплннула куда нибудъ для развлеченія, онъ не выдерживалъ и снова въ грубо оскорблялъ ее:

— Ты не отащивъ себя отъ меня, на что ты способна! Ты... Ты просто похотѣла!.. И для этой похотѣливости ты совершила преступленіе и съ легкимъ сердцемъ развлеклась!..

Она вдругъ сбрасывала съ себя нарядное платье, топтала его ногами, разбивала обѣ полъ флаконъ съ духами и билась въ истерію до тѣхъ поръ, пока Аполлонъ не начиналъ съ ней ужиматься и вымалывать у нея прощеніе... —

II.

Такъ тнуплось девять лѣтъ. Развнны не однажды собирались плазыны, но не раскопались и жили, мучаясь и негодую.

На девятомъ году супружества Агнія Сергѣевна пошея тридцатилѣтнюю. Она была все сѣмѣхъ и хороша собою, болѣе ея прошла и болѣе, темные глаза не утрачивали грустнаго загадочнаго блеска, когда она была въ обществѣ мужчинъ.

Къ концу этого года, когда Аполлонъ Борисовичъ получилъ руковоительство постройкою народнаго дома онъ очерствѣлъ и охладѣлъ къ женѣ и какъ будто уже не замѣчалъ ея особенно открытыя декольте, дѣвничкаго сѣмѣхъ и подозрительнаго увлеченія работѣ въ патронатѣ совмѣстно съ прокуроромъ Торжскимъ.

Вѣсть съ тѣмъ, несмотря на свои труднѣе смѣль тѣхъ, Аполлонъ Борисовичъ врно обмѣлалъ, отжегавъ и архитектура же не увлекла его, какъ прежде, когда онъ видѣлъ въ ней служебна творчество... —

Онъ вало вычерчивалъ примѣрные наброски для фронтона; выходило твердо и угловато; онъ откладывавъ работу до другого времени, ожидая настроенія, а время шло, срокъ для представленія сѣмѣхъ истекалъ.

Въ одинъ разъ вечеромъ, послѣ ре-

да неудачныхъ эскизовъ, Аполлонъ Борисовичъ внезапно раздражился на свою судьбу и почему то вспомнилъ, что жена его, изгнавшая первый поцѣлъ, останется бездѣтной.

Въ это время она вошла къ нему сказать, что безъ него будетъ предсѣдатель строительнаго комитета и проситъ его поспѣшить со соѣзѣмъ. Онъ не глядя на жену, но слышавъ шепотъ шенка ея нового платья, и увидевъ рѣзкій запахъ молодыхъ духовъ. Онъ знаетъ, что она идетъ на сомнительное засѣданіе патрона, но все таки спросилъ, не поднимая голоса:

— Куда это вы опять? —

— Что за тонъ? — надменно отозвалась она.

Онъ поглядѣлъ на нее, увидявъ, глубокою декольте и ядовито подчеркнуту:

— У тебя пудра лежитъ кучами! —

Агнія Сергѣевна свернула глазами:

— Вы очень любезны! —

— Или, взгляни на себя въ зеркало!

— Прощу мнѣ не указывать! — негодующе сказала она, и исповѣдничъ злобный взглядъ ее остановился на его нахмуренномъ лицѣ.

Скажите пожалуйста! — протѣивалъ онъ, и вдругъ жена покаялась ему невинностью. Ему захотѣлось бросить въ эту аде, нестице глаза горячаго пепсу и онъ сказалъ:

— Вотъ они какіе декольте-то угнетенны!.. Ха, ха... Наставники и покровители!..

Агнія Сергѣевна задрожала отъ негодованія и потребовала:

— Что это за намеки? Я прошу васъ... —

— Отстаньте вы, пожалуйста!.. Какіе тамъ намеки, когда все ясно... Подумайте — объединились на слушеніе ближнему... Одинъ — неумолимый обвинитель, а другая... —

— Что... что, другая?..

Аполлонъ Борисовичъ увидѣвъ исповѣденное злобное лицо жены и испустилъ прокурорскъ Торжскія.

Вѣсть съ тѣмъ, несмотря на свои труднѣе смѣль тѣхъ, Аполлонъ Борисовичъ врно обмѣлалъ, отжегавъ и архитектура же не увлекла его, какъ прежде, когда онъ видѣлъ въ ней служебна творчество... —

Онъ вало вычерчивалъ примѣрные наброски для фронтона; выходило твердо и угловато; онъ откладывавъ работу до другого времени, ожидая настроенія, а время шло, срокъ для представленія сѣмѣхъ истекалъ.

Въ одинъ разъ вечеромъ, послѣ ре-

Онь испугался, взял ее и положилъ на оттоманку... На одиннадцатомъ сбѣгалъ въ столупу, принявъ возмѣ и, смывая ея виски, стоиалъ:

— Ну, будетъ ужъ!.. Нортъ знаешь, что такое... Ну, Агнія!.. Ахъ, Боже мой!

И зналъ, гдѣ валяющаяся капики и самъ обжарилъ въ апку... И вотъ, открывши дверь на крыльцо, онъ споткнулся о тяжелый узелокъ, который записалъ... Ныгнулся, посмотрѣвъ въ простомъ кнѣтвомъ оублѣи и еще какъ-то тряпкаятъ шевелились маленькія руки, а маленькій беззащитный ротъ выкрикивалъ:

— М-я-я... М-я-я-я... —

— Вотъ еще сорририри!.. — проворчалъ Плавинскій и хотѣлъ было идти дальше, но забылъ, куда пошелъ, остановившись, помахавъ по осеннему воздуху рукою и самъ себя сжалъ:

— Въдъ околѣтъ твѣ? —

И позвонилъ въ свою квартиру.

Вышла горничная, Аполлонъ Борисовичъ сконфузившись сказалъ:

— Знаете его, пожалуйста!.. Пожалуйста побудьте!.. А завтра отнесите въ пріемъ... Не околѣвать же ему тутъ!..

Незаметно и стыдливо хоронившая горничная несла ребенка въ комнату... —

— Куда его, баринъ, прикажете? — Да я не знаю... Погодите... Пока въ гостиную ужо, что-ни... Гость вѣдь тоже... —

И асуетился, заклопоталъ... Побѣдѣвъ съ своей кабинетъ, въ которой Агнія Сергѣевна уже сидѣла на оттоманкѣ и, потеравъ тонкою рукою лобъ, смотрѣла въ полъ, уставившись заплаканными глазами.

— Тебѣ лучше, нѣтъ? — агаю рѣчь Аполлонъ Борисовичъ... Я не собѣжалъ было въ аптеку, да... Проставь себя — какъ? пожалуйста, ребенокъ ставъ... —

— Этого еще не доставало!.. — глухо выговорила Агнія Сергѣевна. — Но ты не волновайся!.. Завтра отведу его въ пріемъ... Я у... —

— Скажу по телефону... —

Агнія Сергѣевна сидѣла неподвижно, но все въ томъ же положеніи и молчала.

— Тебѣ раздѣяться нужно... — съостывалъ ей мучжъ... — Или, раздѣйся да прилягъ!.. Помогай твой патронъ!.. —

— Позови Торжского, что я сейчасъ не прійду... — сказала Агнія Сергѣевна и желденно, уставлю покая кою пошла къ себѣ.

ГЕОРГІЙ ГРЕБЕННИКОВЪ

ГОСТЬ

Жизнь сплутровъ Плавинскихъ складалась невыносимо до того, что въ минуты примиренія и раскаянія она сама приходила въ ужасъ отъ тѣхъ безобразныхъ сценъ, какія другъ другу устраивали.

Они хорошо знали, что кажній изъ нихъ въ отдаленности былъ мучникомъ, вполнѣ явительными мучились, но стоило только одному изъ нихъ исполнить, что либо изъ старте, явено прошедшаго, какъ всплывала жесткая ненависть и воила свое лезвие въ болѣе мѣсто.

авшая придушенные крики, слезы, безобразная оскорбленія и завыдоую, доставляющую боль и жгучую обиду, клевету другъ на друга.

И жгучее это до того, что члѣмъ левѣ лѣтъ, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ Агнія Сергѣевна заболѣла и стала ходить къ врачу, специалисту по женскимъ болѣзнямъ.

О первыхъ ея визитахъ къ врачу Аполлонъ Борисовичъ даже и не вспоминалъ. Онъ узналъ объ этомъ совершенно случайно. Какъ-то на благотворительномъ спектаклѣ въ Агнія Сергѣевна развѣзано подождалъ высокопородъ Бронкетъ и не удостоивъ

появъ видѣлъ, какъ неуверенно и слабо она протестуетъ, какъ дуть ея глаза и опускаются руки.

— Но почему ты солгала о малокровіи, когда это не его специальность? Нѣтъ, я не сомнѣваюсь: ты была у него и онъ тебя осматривалъ. Не ли мнѣ лучше, не ли... —

Аполлонъ горлоилъ онъ, какъ-будто проинималъ назъ назъ приговоръ за то, что докторъ ея осматривалъ.

Она слабѣла, глаза ея моргали чаще, она отчивалась на вопросы, какъ-бы придувленная, какъ на нихъ отвѣтила, а онъ все болѣе свирѣпѣлъ и мучился и въ мучахъ этихъ забывалъ, что говоритъ и оскорблялъ жену, являющаяся ей невѣроятные проступки.

Наконецъ, она совсѣмъ устала и не могла ему противорѣчить. Полураздѣтая она сѣла на краю кровати и, уронивъ на руку голову, примиренно говорила похлужнымъ голосомъ:

— Ну, хорошо... Хорошо... Я все тебѣ скажу... Только, рванъ Бога, не надо такъ глядѣть!.. Клянусь тебѣ — ничего тутъ нѣтъ дурного!.. Ничего!.. Впрочемъ, есть, конечно... Есть... О, Господи!.. Это же патка!

Она была такъ безомощна и въ то же время такъ близка ему, такъ много разъ обласкана, что у него болѣе жалось сердце... Но онъ былъ полонъ гнѣвнаго ожиданія и торопалъ:

— Говори же, говори!..

— Я скажу... Я скажу... Только ты, пожалуйста, не гляди такъ ужасно!.. Сядь сюда... Поверхъ же мнѣ, что ничего такого... Но, Боже мой... Я, дѣйствительно!..

Но не приходили нужная слова, не сѣла, не ухлѣла сказать то, что было надо и что казалосъ жуткимъ!..

Она чувствовала, какъ мучается онъ, какъ

